Вернувшись из больницы, Ли Юнь втолкнул дверь, но не ожидал, что Чэнь с женой будут сидеть на диване и ждать.

Они обняли друг друга крепко, лицом к телевизору.

Но телевизор все еще показывал вонючие и длинные рекламные ролики, и двух стариков уж точно не было в телевизоре.

"Ли Юн вернулся?" Старый тесть немного улыбнулся.

У них были улыбки на лицах, но Ли Юнь заглянул на кухню, где не осталось остатков.

"Мама и папа, вы все еще не возвращаетесь в постель так поздно?" Ли Юнь был немного любопытен.

"Вот так, мы планируем удобно заботиться о вас в будущем, так что если вы не возражаете против нас двоих, приезжайте к нам на виллу." Отношение Чена стало большим.

Раньше Чен не хотел видеть "Ли Юнь", потому что он купил здесь многоквартирный дом для этой пары.

Ли Юнь слегка кивнула и сказала: "Пусть Яо Яо примет решение".

Он зашел на кухню и нашел замороженные пельмени из холодильника, он привык к этому, по будням для него никто не готовил.

Иногда Чэнь Цзяо был более занят, а Ли Юнь ел только замороженные пельмени.

Двое старейшин посмотрели друг на друга, Чэнь уже решил перед тем, как прийти, чтобы присмотреть за Ли Юнем, чтобы у него не было возможности подурачиться на улице.

"Яо Яо а! А ты как думаешь? Нам так удобно жить всей семьей, давайте сдадим эту комнату в аренду!" Чен спросил.

"Да!" Чен Зияо сушит свою одежду на балконе.

Тёща улыбнулась, но теперь Ли Юнь не может "дурачиться" снаружи!

У Чэня было сердцебиение, по его мнению, Ли Юнь был очень способным зятем, просто обычно это был хандог.

Только что приготовив пельмени, Ли Юнь поиграл со своим телефоном и увидел, как У Цин посылает сообщение, его брови слегка бороздили.

"Ты свободен завтра?"

"Посмотри еще раз!"

Ли Юнь подумал про себя, сразу после встречи с этой цыпочкой, она действительно взяла на себя инициативу, чтобы послать сообщение.

"Ты ел? Не хочешь заскочить ко мне домой выпить на ночь..."

Брови Ли Юня бороздили еще больше, когда он виновато взглянул на Чэнь Цзяо на балконе.

Обычно, но не многие взяли на себя инициативу связаться с Ли Юнем.

Почему у этого У Цин и ее деда не было одинаковой фамилии? Это было загадочно.

Двое стариков ударили по цели и ушли с приветствием.

Чэнь Цзяо все еще имел некоторое чувство вины внутри перед отъездом, этот Ли Юнь помог их семье заработать десятки миллионов долларов, и в конце концов ему пришлось самому съесть замороженные пельмени.

Ли Юнь проглотил кнедлики, а у Чэнь Цзяо все еще было несколько вещей, которые не имели значения, вытирая руки, случайно прогуливаясь позади Ли Юня.

"Я слышала, как дедушка говорил, что тебе очень нравятся ребра с соусом, я сделала для тебя большую кастрюлю, приезжай прямо сейчас..."

На этот раз это голосовое сообщение!

Чертов телефон-подражатель с функцией автоигры.....

Хорошо, что они не позволили Чену увидеть их, иначе на этот раз у них будут большие неприятности.

"Почему ты вернулся так поздно?" Чен Цзяо наклонился близко, и аромат лосьона для тела заполнил ее нос.

Рот Ли Юня был набит пельменями и смутно сказал: "Вечер - это просто придорожное барбекю с другом, я умираю с голоду"!

"Так что с этой женщиной?" Чен Зияо был как допрос.

"Это мой пациент, если ты мне не веришь, спроси своего отца, он тоже знает!" Ли Юнь поспешил объяснить.

Чэнь Цзяо поверил бы в это, она взяла телефон Ли Юня и тщательно проверила журналы чата, а также круг друзей У Цин.

Если Ли Юнь была родственницей, то должны быть следы и круга друзей.

Но она бормотала в сердце, с чего вдруг она так заботилась о Ли Юне?

Чен Зияо был занят, когда она повесила свою одежду и сказала: "Иди спать пораньше сегодня вечером".

"Мм!" Ли Юнь слегка кивнул.

Отправив сообщение У Цин, она сказала, что у нее есть кое-что срочное, чтобы потом с ним поговорить.

Но Ван говорил, что этот У Цин враждебно настроен по отношению к мужчинам....

Она казалась нормальной, кроме того, что ее фамилия была Ву и ее огненный нрав, не было никакой разницы между ней и нормальной женщиной.

Поев и выпив, Ли Юнь вошел в свою комнату, он увидел Чэнь Цзяо в бледно-розовой шелковой ночной рубашке, лежащей на ее боку на кровати, также без одеяла.

Ли Юнь вздохнул и пробормотал низким голосом: "Какое красивое тело..."

Но у него не было привычки заставлять других делать это, он запирал дверь и раскладывал свои собственные постельные принадлежности на диване.

Чего он не знал, так это того, что Чен Зияо вообще не спал.

Чэнь Цзяо сказал в своем сердце: не потому ли, что эта девушка не так красива, как женщина только что? Разве это не соблазнительно?

Думая об этом, она услышала тяжелое дыхание Ли Юня, наверное, потому что Ли Юнь был слишком устал.

Это было чудесное ощущение - чувствовать, как щёки Ли Юня щекочут и фыркают на его лице по утрам.

"Просыпайся, грузчики придут позже". Чен Зияо свернул ей волосы.

На самом деле она долгое время сидела на корточках рядом с диваном, и этот мужчина так изменился, что она даже почувствовала себя немного странно в сердце.

Чен Цзяо переоделся в черно-желтый беговой костюм, который еще больше подчеркнул ее удивительно обтягивающую фигуру.

Беговой костюм был плотно обернут вокруг талии, и боюсь, что талия была примерно такой же широкой, как и ладонь Ли Юня.

Грязную одежду, в которую переоделся Ли Юнь, смыли, а глаза Чэнь Цзяо вспыхнули странным цветом.

"Ты вчера с кем-то подрался?" Чен Зияо был немного озадачен.

"Конечно нет, я такой человек?"

Наблюдая за ее частыми узкими бровями, Ли Юнь проглотила и спросила: "Почему ты спрашиваешь об этом?".

Чен Зияо не сказал ему многого, кровь на его одежде, вероятно, была случайно запятнана.

Этот тряпка не мог выйти и подраться с кем-нибудь, если его не избили или что-то вроде того.

Ли Юнь закатил глаза и случайно надел старое платье, как Чэнь Цзяо притащил его на виллу двух стариков.

Чен специально нанимал грузчиков, а Ли Юнь, с которым обращались преимущественно, был немного неудобен.

Удивительно, но его не попросили сделать какую-нибудь силовую работу.....

Уже был завтрак на обеденном столе, и моя теща вышла с чашкой супа, улыбаясь: "Съешь суп для своего тела".

"Что ты делаешь? Это не для тебя, чтобы пить!" Чэнь И Яо забрал свою дочь.

Только рука Чена как раз собиралась подавать суп, когда его теща смотрела на него.

"Мама и папа, мы все вместе поедим". Угол рта Ли Юня защелкнулся.

Статус Ли Юня в семье сильно изменился, и Чэнь Цзяо мог видеть все это в своих глазах.

С таким сытным утренним обедом, наконец-то, не было необходимости готовить висячую лапшу.

Вдруг она услышала телефонный звонок, и Чен Зияо улыбнулся ей в обморок.

Увидев сообщение, она сразу же ответила за Ли Юня "благими намерениями".

Мне не нужно гадать, кто еще это может быть, кроме Ву Цина.

Я не знаю, что сказал Чэнь Цзяо, но этот У Цин на самом деле не продолжал посылать сообщения.

Чен Цзяо хотел блеск в ее глазах, она, казалось, думает, что она открыла какой-то секрет.

Вообще-то, между ними не было ни одной маленькой истории, и Ли Юнь совсем не волновался.

После еды Чен Зияо вдруг заговорил: "Позже пойдем со мной на прогулку по улицам".

Чен и его жена посмотрели друг на друга и слабо улыбнулись, солнце билось вне на западе?

Раньше она не брала на себя инициативу и не разрешала Ли Юнь выходить с ней на улицу, а Чэнь Цзяо выходила на улицу со своей лучшей подругой или одна.

"Мм!"

Ли Юн кивнул, поднял брови и прошептал: "Отдай мой телефон".

Как будто она была воровкой, Чен Зияо вытащил ее телефон и отправил короткое сообщение, прежде чем неохотно вернуть его.

На диван был установлен совершенно новый костюм, и прежде чем Ли Юнь успел увидеть чат

по телефону, его затолкал в комнату Чэнь Цзяо.

Костюм был высококлассным, но у него не было бренда, а Ли Юнь не знал, стоит ли он чего-нибудь.

После того, как Ли Юнь переоделся, щеки Чэнь Цзяо покраснели.

Что она опять задумала? Она говорила с У Цин?

Во время поднятия трубки Чен Зияо удалил разговор в чате.

Должен быть скрытый мотив!

"Если бы не твой костюм, я бы надрал тебе задницу сегодня!"

Ли Юн сказал низким голосом.

Двое из них прибыли на пешеходную улицу города Вэнь Хай, Чэнь Цзяо, не зная, что происходит у нее в голове.

Внезапно она поскользнулась на ногах и была быстро обнята Ли Юнем.

"Ли Юн, ты честно говоришь мне, что хочешь развестись?" Вопрос Чена Зияо был немного озадачен.

У нее была причуда, и она хотела выйти замуж только за неудачников?

Это действительно мазохизм!

Как только Чэнь Цзяо встал на ноги, Ли Юнь услышал телефонный звонок.

"Да! Увидимся на старом месте..."

Это было сообщение от У Цина, в нем говорилось, что в старом месте было что-то старое, они только что познакомились.

Глядя на Чэнь Цзяо, Ли Юнь вздохнул, кажется, что этот парень теперь начинает заботиться о себе.

Ли Юнь присел на корточки и потер лодыжку Чэнь Цзяо, как он спросил: "Глупая женщина, у тебя болит нога?".

"Скажи! Ты вчера ходила на свидание с этим парнем?" Чэнь Цзяо сузила глаза, как Ли Юнь чихнул.

Этой женщине не нравился Ли Юнь, так почему она так беспокоилась?

"Хочешь контролировать меня сейчас?" Ли Юн встал.

Сердце Чэнь Цзяо было немного безнадёжным, как будто она хотела, чтобы сильные руки Ли Юня больше терелись о её ноги.

Но было хорошо, что не было никаких травм, просто думая о Ву Цин, она была зла.

Наверное, казалось, что у нее вот-вот отнимут то, что у нее было.

Ли Юн сказал во время прогулки: "Вообще-то, тебе не нужно так много думать, мы просто поверхностная пара..."

Внезапно повернувшись назад, Ли Юнь поняла, что эта глупая женщина все еще стоит там, ее глаза покраснели, как будто она хотела заплакать.

"Ладно, ладно! Бедная пара..." сказал Ли Юнь с легкой улыбкой, "Я беден, тогда ты под..."

Конечно, слово "дешево" было оставлено незамеченным.

Чэнь Цзяо подняла руку, чтобы ударить его, Ли Юнь вдруг плотно схватила обе руки и сказала: "Ладно, ладно, я боюсь тебя, я беден и смирен! Правда?"

"Это больше похоже на то!" Чен Зияо бормотал низким голосом.

Внезапно Ли Юнь увидел бушующий пожар на далекой улице, и половина кузова нефтяного грузовика врезалась в круглосуточный магазин.

На улице были пожарные и парамедики, которые были заняты спасением жизней, но пожар еще не был взят под контроль.

В круглосуточном магазине вокруг нескольких магазинов также пролилось много бензина, этот пожар настолько велик, что Ли Юнь увидел, как огонь распространился по задней части окрестных жилых домов.

Занавески на шестом этаже были подожжены пламенем от брызг.

Огонь был слишком большим! И здесь есть газопровод, если он загорится....

Ли Юнь увидел, что окна шестого этажа быстро загорелись, в этой семье произошел небольшой взрыв, и вдруг в гостиной разбилось стекло.

Прохожие кричат, спасатели спешат эвакуировать людей с двух сторон.

Хорошая новость заключается в том, что полиция прибыла, чтобы поддерживать порядок на месте происшествия и держать прохожих подальше.

http://tl.rulate.ru/book/40985/930130